

СООТНОШЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ СОЗНАТЕЛЬНОГО И БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО КАК ПРОБЛЕМА РАСЩЕПЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Панищев А.Л.

Курский государственный медицинский университет, Курск

Данная статья посвящена проблеме расщепления личности. Один из факторов, обуславливающих эту проблему, заключается в самой природе сознания человека, отражающего бытие предметного мира, в том числе различные формы поведения, некоторые из которых противоречат априорным представлениям о морали. Приведение в соответствие содержания сознательного и бессознательного является одним из путей решения проблемы расщепления личности.

*Блажен, в ком кровь и ум
такого же состава.*

Гамлет.

В начале XX века русский философ-богослов П.А. Флоренский заметил: "Мы перестали охватывать целое культуры, как свою собственную жизнь; уже давно личность, за исключением немногих, не может подняться к высотам культуры, не терпя при этом величайшего ущерба" (Флоренский П. А. У водоразделов мысли. Т. 2, М., 1990, с. 345). Проблема расщепления личности не решена и в наше время, несмотря на то, что исследователи обращались к ней весьма часто.

Первым научным шагом к определению сущности раскола в сознании человека было выделение З. Фрейдом структуры личности, в которой области сознательного и бессознательного стали объектом для глубоких исследований во всей последующей истории психоанализа. Данное исследование будет начато с общепринятого, хотя и неполного, определения сознания как высшей формы отражения объективной действительности. Согласно этому определению можно утверждать что, все процессы, в том числе и социальные, отражаются сознанием человека и, так или иначе, фиксируются в его памяти. Среди этих социальных явлений сознание отражает также формы, или модели поведения. На протяжении длительного времени основная модель поведения предлагалась Священным Писанием, принципы которого логически не всегда удавалось объяснить. Невозможность логически осмыслить и объективно обосновать ряд догматов церкви привела в конечном итоге к отказу от них значительной части общества. Действительно, трудно верить в Бога, не понимая его сущности, трудно придерживаться высоконравственного поведения, не видя в нём глубинного смысла.

Итак, Декаданс ознаменовался отказом от церковных догматов, как основной сферы, в которой находился образ идеального поведения – главный критерий совершенства, основной механизм для регулирования поведения людей и для воздействия на характер их мышления. Теперь каждый человек сам определял своё поведение и руководствовался собственными убеждениями. В итоге единая модель поведения была утрачена, и каждый человек стал автономным носителем своей формы деятельности и мышления. Причём, являясь выразителем собственной формы поведения, он одновременно находился под влиянием других людей, также предлагавших свои модели действий. В результате индивид не мог быть самодостаточным и не мог выработать ясных постоянных принципов индивидуальной и общественной жизни. Между тем «переменчивость приводит к испорченности (тленности)» (Юнг К.Г. *Mysterium Coniunctionis*. Таинство воссоединения Минск: ООО «Харвест», 2003, с. 34). Возникает вопрос, насколько один несовершенный человек может служить идеалом или ориентиром для другого, не менее греховного, чем первый. Ни одна из многих моделей поведения, отражаясь в сознании человека, зачастую не может стать для него приоритетной.

Однако представление о действительно нравственном, заданное априорно, всё-таки остаётся, соответственно, человек всегда чувствует, хорошее и плохое с позиции морали. Это бессознательное чувство нравственного всегда будет отвергать те модели поведения, которые противоречат представлению о моральном идеале, или о Боге, идею которого К. Г. Юнг определяет как архетипичную (Юнг К. Г. Психология бессозна-

тельного, М., 1999, с. 77). В результате происходит раскол. Человек, стремящийся к нравственному совершенству, неизбежно отражает греховный образ жизни людей и сознательно вытесняет его в бессознательное. Другой человек, будь то самый жестокой преступник или самая падшая женщина, будет чувствовать, что он духовно умирает, что он оскверняет светлые идеалы человечества. В первом случае остаётся однажды осознанный и манящий к себе – к древу познания – соблазн порока, а во втором – тяжкие угрызения совести. В конечном итоге происходит раскол личности, который Юнг связывает с неврозом (Юнг К. Г. Там же, с. 25). Поэтому-то важно постичь собственное содержание бессознательного дабы привести его в соответствие с содержанием сознательного. «Когда сознание подтягивается близко к бессознательному, оно не только заставляет его принять сильнейший удар, но что-то из его света проникает в темноту бессознательного. В результате бессознательное становится не таким далёким и ужасающим, и это открывает путь к окончательному единению... Произошло... новое расширение сознания, ещё один шаг в реализации антропоса, и каждый из этих шагов означает возрождение божества» (Юнг К.Г. *Mysterium Coniunctionis*. Таинство воссоединения Минск: ООО «Харвест», 2003. с. 172). Однако в учении Юнга человек обретает целостность психики в ходе своего опыта осмысления окружающего мира, в ходе отражения в своём сознании образов внешнего бытия. Такое положение дел подчёркивает зависимость человека от предметного мира. Кроме того, если опыт индивида противоречил представлению о нравственном идеале, то осмысление содержания его бессознательного может привести к сложностям различного характера. Поэтому-то правомерно поставить вопрос о возможности достижения целостности психики на основании тех

образов, которые самостоятельно генерировались бы в сознании человека независимо от предметного мира. Конечно, с одной стороны, человек отражая образы предметного мира «до-страивает» свою психику до автономного работоспособного состояния. С другой стороны, само по себе отражение внешних явлений и вещественного мира не даёт основы для представления бытия метафизики, поэтому утверждение Юнга о том, что «самопознание не является изолированным процессом; оно возможно, только тогда, когда одновременно с ним распознается реальность окружающего нас мира» (Юнг К.Г. Там же, с. 493) следует критически рассмотреть, поскольку отношения между внешней средой и внутренним миром человека складываются подчас противоречиво. Здесь важно не отвергать связь человека с предметным миром, а выявить возможные пути развития человека на основании идей, выходящих за рамки дозволенного физическим бытием и его естественных законов. Фактически предлагается рассмотреть меру самостоятельности имманентного мира человека, помещённого во внешний мир. Без такого анализа затруднительно говорить о последующем развитии личности, как основной функциональной единицы социальных отношений. Главное же, человек призван утвердиться как личность не в системе внешнего мира, а в собственном духовном мире, дабы быть самодостаточным, разумным существом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Флоренский П. А. У водоразделов мысли. Т. 2, М., 1990.
2. Юнг К.Г. *Mysterium Coniunctionis*. Таинство воссоединения Минск: ООО «Харвест», 2003.
3. Юнг К. Г. Психология бессознательного, М., 1999.

CORRELATION CONTENTS OF CONSCIOUSNESS AND UNCONSCIOUSNESS AS THE PROBLEM OF SPLITTING OF A PERSON

Panischev A.L.

Kursk state medical university, Kursk

This article is devoted to the problem of splitting of a person. One of the aspects of this problem is concluding in the nature of consciousness, which inevitably reflects the outside world with variety models of conduct of people. Among of them there are forms of activity which contradictions *a priori* knowledge of person. Cognition, awareness and bring in correspondence the contents of consciousness and unconsciousness is one of ways of solution the problem of splitting of a person.